

СОДЕРЖАНИЕ

6 Предисловие

8 Введение

22 Космические драконы

52 Чудовища и герои

88 Драконы из других миров

126 Прощайте, драконы

127 Об авторе и благодарности

128 Алфавитный указатель

ПРЕДИСЛОВИЕ ГИЛЬЕРМО ДЕЛЬ ТОРО

«ЗДЕСЬ ОБИТАЮТ ДРАКОНЫ»

В первоначальной версии «Лабиринта Фавна» — и на протяжении съемок — главным героем сказки, которую рассказывает Офелия (главная героиня) своему нерожденному брату, был черненький рогатый дракон, слившийся со скалой, окруженной острыми шипами. А на скале росла хрупкая голубая роза, дарующая бессмертие каждому, кто посчитает себя достойным ее сорвать.

Но дракон (я зову его Вараниум Силекс) был настолько свиреп, что герой предпочел избежать встречи с ним, а не получить вечную жизнь. Сказка тесно переплеталась с идеей фильма, но самого дракона пришлось убрать из сюжета. Недостаток денег, времени и ресурсов предрек ему такую судьбу.

По сей день я скучаю по нему, потому что дракон, как и роза, — многозначный символ, встречающийся в разных мифологиях, но сохраняющий вселенскую мощь. Это своего рода архетип. В книге, которую вы сейчас держите в руках, представлено кропотливое и увлекательное исследование — вы увидите потрясающих драконов, которые населяют сознание как одного человека, так и человечества в целом.

Мы должны принять во внимание исключительную силу драконов и тот факт, что они одни из немногих существ, присутствующих практически во всех мировых бестиариях¹. Велось множество споров о том, связано ли появление драконов в мифологии с тем, что наши предки обнаруживали останки крупных рептилий, или же с генетической памятью о первобытных животных. Хищники прошлого внушают страх и ужас, оставшиеся глубоко внутри нас. Дракон и человек переплетены подобно тому, как в нашем воображении переплетены нити ДНК нескончаемой спирали хромосом X и Y.

Однако я предпочитаю думать, что есть место, реальное или нет, где драконы действительно существуют. Древние картографы часто отмечали запретные или неведомые территории, которые населяли и защищали устрашающие чудовища, их облик был за гранью нашего понимания. «Здесь водятся драконы», — предупреждали они, и карта становилась Паскалевой пустотой². В детстве, рассматривая средневековую карту мира из библиотеки моих родителей, я грезил об изучении таких областей.

Хранят ли они жемчужину, как на восточных картинах, или же охраняют сокровища, полные алмазов и золота, подобно Смаугу Великолепному и прочим драконам, — в любом случае эти существа стали для нас инструментом, при помощи которого мы познаем мир вокруг нас.

В японской мифологии дракон — рю, в китайской — лонг, нага — на санскрите. Дракон может символизировать алчность, мудрость, благополучие, а может пожирать солнце во время бури или же быть знаком морального падения в христианской космологии, но он все равно продолжит отбрасывать длинную тень на наши жизни, как отголосок чего-то первобытного в современном мире.

Дракон может иметь форму червя и ползти по земле, а может парить по воздуху. Его мощная грудь таит в себе всю энергию солнца и разрушительную мощь. Его характерные черты нашли отражение в астрологии, астрономии, химии, ботанике и других сферах человеческой деятельности. Его имя украшало династии древних королей, включая Утера³ и короля Артура. Его убивали Беовульф, святой Георгий и многие другие. Его приручал Будда и святой Марсель. Дракона одинаково боялись и почитали, восхищались им и, словно он был одним из исчезнувших существ Эдема, тосковали по нему.

В 1964 году, согласно китайскому гороскопу, дракон стал моим покровителем при рождении, но я бы и без того чувствовал близость к нему, ведь драконы — покровители всех рассказчиков и художников, их образы украшали холсты, скульптуры и были выкованы из всевозможных драго-

¹ Средневековый сборник зоологических статей, в которых подробно описывались различные животные в прозе и стихах, главным образом, с аллегорическими и нравоучительными целями. — прим.ред.

² Паскаль считал, что внутри человека есть пустота и каждый стремится ее заполнить счастьем и истинной любовью. В религии принято считать, что Паскалева пустота — это место, предназначенное для Бога. — прим.ред.

³ Легендарный король бриттов, отец короля Артура. — прим.ред.

ценных металлов. Образ дракона увековечили Леонардо, Уччелло¹, Моро², Делакруа, а теперь и Хоу. Именно китайская мифология поведала нам, что дракон может быть оборотнем — принимать человеческое обличье и даже совокупляться с нашим видом, чтобы наполнить людей огнем. Я верю, что в каждом из нас спит дракон, который готов в любой день показать свою мощь и величие. Он дает нам возможность осознать наше место во вселенной или сразиться с ним и захватить все то, что нам непонятно, отдав каждому кусочек неведомой территории, став ключом к тому, что лежит вне нашего сознания.

Я многие годы почитал искусство Джона Хоу, его потрясающий подход к композиции и драме, а также почти безукоризненную работу со светом. Его способности выходят за пределы простого рисовальщика. У Джона есть собственная вселенная и язык, который понимает он один. Долгое время я наблюдал за тем, как его иллюстрации становились украшением книг и игр. Будучи его поклонником, я прочитал каждое оформленное им издание. Его всеобъемлющее понимание цвета, тона, архитектурных и текстурных деталей становилось неотъемлемой частью каждой истории. Он не иллюстрирует книгу, а делает ее живой. Картины Джона Хоу как 100 000 слов, плюс-минус пара.

Так что листайте эти увлекательные страницы и изучайте самые яркие изображения этих таинственных тварей — драконов. К огромному везению, вы найдете здесь безумства древних картографов, воплощающих самые невообразимые мечты. «Здесь водятся драконы» — на самом деле! Будь благословенен, Джон Хоу, и пусть огонь в тебе никогда не погаснет.

ГИЛЬБЕРМО ДЕЛЬ ТОРО
ЛОНДОН
2008

← *Вараниум Силекс* обворачивает свое длинное черное тело вокруг вершины горы, увенчанной шипами. Его лоб излучает бессмертие в окружении лепестков бледно-голубых роз.

Обычно драконы — это воплощение самых сокровенных страхов, которые нужно побороть. Встреча с ними означает столкновение с мраком, борьбу с той частью себя, о которой мы не любим вспоминать. Всех героев — от Тесея до святого Георгия, Беовульфа и Бильбо, рыцарей и святых (даже самых нелюбимых и неприятных) — ожидала битва с драконом.

¹ Паоло Уччелло — итальянский художник, мозаичист периода кватроченто — раннего итальянского Возрождения флорентийской школы, один из изобретателей прямой линейной перспективы. — прим.ред.
² Гюстав Моро — французский художник, представитель символизма. — прим.ред.

ВВЕДЕНИЕ

ЭТО КНИГА О ДРАКОНАХ НА САМОМ ДЕЛЕ НЕСКОЛЬКО КНИГ...

ВО-ПЕРВЫХ, это энциклопедия, поскольку драконы раскинулись на вершине богатства знаний, равною только их золотой сокровищнице. Наша коллективная культура — это здание, сложенное по кирпичику сотнями миллионов строителей, из каждой трещины и щели драконы высовывают свои чешуйчатые носы, они скрываются во мраке под лестницами, или летают на огромной высоте, сверкая на солнце крыльями, или охраняют врата и двери острыми когтями или хитрыми советами. Драконы живут в нашем подсознании, и мы редко задумываемся о них всерьез (поскольку кажется, что то, что является настолько естественной частью нас самих, не всегда заслуживает столь тщательного исследования). Эта книга — не попытка объединить драконов и динозавров и укоренить происхождение великого змея в каком-то неуловимом и гипотетическом воспоминании из нашего общего человеческого прошлого. Она не имеет отношения к псевдонаучным теориям, я не фанат причисления драконов к огнедышащим существам: это лишает их магии и взамен предлагает абсолютно никомушную выдумку.

Эта книга — коллекция изображений, глоссарий чешуи, словарь хвостов и когтей, тезаурус ящеровидных, наглядное исследование рода драконов. Визуально драконы — целая вселенная. Нынешние иллюстративные проблемы включают в себя вопрос веры — подобные существа не могут существовать, но они должны выглядеть реальными, когда их рисуют волочащими животы по земле, выплевывающими огромные языки пламени, расправляющими крылья и взлетающими. Честно говоря, я и не подозревал, что нарисовал так много драконов, что они появились на стольких изображениях. Но, с другой стороны, они могут быть коварными созданиями, несмотря на свои размеры.

ВО-ВТОРЫХ, перед вами книга по прикладному искусству, хотя я не люблю этот термин. Она содержит много информации о том, как я работаю, что может оказаться для рисунка плохим, а что хорошим (плохое обычно тоже включают в повествование), и другие советы и подсказки. Вдобавок в ней я описал те подводные камни, которые можно обнаружить на любой картине. Я писал ее в помощь и тем, кто хочет научиться лавировать между требованиями заказчика и чувством своей творческой совести. Здесь многое скрыто между строк, а каждое изображение стоит своего словесного описания.

В-ТРЕТЬИХ, и возможно, это самое важное, в книге представлены методики моей работы: полностью эмпирические знания, обширные и ошибочные, строгие и предвзятые; в ней можно обнаружить мое желание четко видеть вещи, которых даже не существует; интерес к человечеству, нашим способам взаимодействия и пониманию мира как вокруг, так и внутри нас. Между этими двумя вещами, там, где лежат все противоречия и убеждения, бродят художники-фантасты — зачастую бесцельно, а иногда со странным чувством волнения и поиска. В книге исследуется понятие уязвимости образов — насколько много из того, что вы считаете своим личным видением, действительно принадлежит вам, а сколько унаследовано или заимствовано. Как справиться с использованием «волшебных чар» — какая часть подсознания должна оказаться на вашей палитре и как убедиться, что вы просто не испортите ее слишком долгими размышлениями, — я предлагаю упражнение для вашей интуиции. Как заставить карандаш двигаться в верном направлении. Все это звучит очень романтично, но сделать так, чтобы существа летали или кралась, — довольно трудоемкий процесс. (И неплохая возможность увидеть, как идеи, роящиеся в счастливом хаосе моего разума, будут выглядеть на бумаге.) Это попытка хотя бы вкратце прояснить бесконечно сложный вопрос о том, почему человек видит вещи так, а не иначе, не для того, чтобы сделать изображение понятным для других, а в надежде, что метод, рожденный в подобном безумии, может послужить путеводной звездой, ведущей за пределы обыденного мира каждого из читателей.

В конце концов, драконы — прекрасные спутники для такого путешествия, ведь мы знаем, что они из себя представляют. Или все-таки не знаем?

← *Огонь, вода, земля и воздух*

Дракон, созданный для романа в жанре фэнтези, в котором существа превращаются в различные элементы, становясь камнем, деревом, дельфином, орлом, пока не станут драконами. (Самым интересным и веселым было создание эзотерического письма, настолько эзотерического, что я забыл, что значит это слово).

ЧЕШУЯ, КОГТИ, КРЫЛЬЯ И ОГОНЬ

Обитающие в стихиях земли, огня, воздуха и воды в регионах, недоступных для человека, драконы являются кристаллизованным символом природных сил — штормов, землетрясений и вулканов. Рассказы о богоподобных героях, побеждающих драконов, которые угрожают миру, отражают всеобщее желание сохранить порядок и защитить человечество. Драконы и змеи из древних мифов о сотворении мира олицетворяли хаос; позже они стали приметой не просто беспорядка, но и зла.

Основной концепт дракона известен во всем мире, но существует бесконечное количество вариаций. У драконов могут быть, а может, нет, ноги или крылья, они могут охранять сокровище или дышать огнем; быть огромными настолько, чтобы обвить кольцом всю землю, или маленькими, как кошки (или менять свои размеры). В любом случае это рептилии, появившиеся из яиц и обладающие чешуйчатыми телами, иногда с шипами на спине и хвосте. Если у них есть крылья, то они чем-то напоминают летучих мышей. У некоторых нет ног, у других есть пара, а иногда даже больше.

Слово «дракон» происходит от греческого *drakon*, которое обозначает «змею». Лексический корень *drak*, или *derkesthai*, — «чтобы ясно видеть». У драконов глаза совсем как у змей, без век, а взгляд — пристальный и немигающий. Традиционное восприятие драконов уходит корнями в мифологию космических змей и змей-божеств, которым поклонялись люди древних культур. Змеиные божества обычно управляли дождем, и связь с водой сохранилась в многочисленных легендах о драконах, обитающих в озерах, колодцах и источниках.

В западном мире давление древних культов поощряло представление о драконах как о враждебных или откровенно злых существах, но люди Востока, все еще опасаясь их как непредсказуемых и потенциально разрушительных, всегда почитали драконов как силы природы. Наги Индии — это полубожественные змеи, охраняющие сокровища земли, чьи зевки вызывают землетрясения. Они произошли от Ананты, девятиглавой кобры, воплощения Вишну-творца.

В индуистском мифе о сотворении мира боги использовали первобытного нага Васуки в качестве веревки, чтобы вспенить космический океан. Сейчас он лежит, свернувшись калачиком, под мифической горой Меру и в конце нынешнего века уничтожит мир своим огненным дыханием.

Миф о нагах проник в Китай и Юго-Восточную Азию из Индии одновременно с распространением буддизма. В китайской традиции дракон занимает первое место в иерархии 360 чешуйчатых существ. Он ассоциируется с востоком, с восходом солнца, весной и плодородием; среди его умений есть невидимость и способность становиться таким же маленьким, как шелкопряд, или настолько громадным, чтобы заполнять собой пространство между землей и небом.

Дракон олицетворяет мужской принцип ян, в то время как другое сказочное существо, феникс, представляет женский принцип инь. Вместе они воспринимаются как знак супружеской гармонии. Четыре короля-дракона правят небесами, океанами и сторонами света. Они приносят дождь в обмен на подношения (особенно любят мясо ласточек), но если их разозлить, то могут вызвать штормы, туманы, наводнения и землетрясения. Проводя зиму под землей, драконы традиционно возвращаются весной, когда нужно сажать урожай, и начинаются торжественные шествия, чтобы призвать дождь. Короли-драконы защищают паромщиков и водовозов и наказывают тех, кто трогает воду впусую.

↑ *Рустем и дракон*

Злобный дракон — одна из опасностей, которую встретил на своем пути через пустыню легендарный персидский воин Рустем. Он победил его с помощью своей лошади Ракши.

↓ *Императорский дракон*

В традиционной китайской иконографии только императорскому дракону разрешено иметь по пять когтей на каждой ноге. Четыре когтя означают ранг принца, а у придворного чиновника их могло быть только три. Драконов часто показывают играющими с пылающим шаром или жемчужиной, которые, как говорят, являются символом грома, — именно эта игра вызывает дождь.

ВДОХНОВЕНИЕ I: ЯЩИКИ, ПОМЕЧЕННЫЕ ДРАКОНАМИ

У меня довольно большая коллекция референсов, лежащих в комод, который, в свою очередь, занимает добрую половину стены в моей студии. Я немного поэкспериментировал с переплетами, но отказался от этой идеи, потому что за ними оказалось слишком сложно ухаживать, а искать нужное среди них неудобно. На тех ящиках, которые я чаще всего открываю, есть названия, самый глубокий из них называется «ЗМЕИ».

➔ Нагромождения

Ящики громоздятся у моих ног, когда я работаю над любым изображением. Фотографии падают и превращаются в сугробы и кучи.

Крайний справа:

➔ Возвращение к Смаугу

Детализация головы Смауга. Четкие пятна (полосы лунного света из какой-то дыры в своде пещеры) и дым из его ноздрей были нарисованы мягким ластиком.

У меня есть несколько книг о рептилиях, которые я постоянно использую в качестве примеров — не для самой структуры драконов, а скорее для тех бесконечных деталей, которые помогают добавить правдоподобия чешуйчатым силуэтам. Я не фанат драконов, чрезмерно похожих на настоящих ящериц или динозавров, особенно строением тела. В том числе я не люблю (от слова совсем) псевдонаучные попытки в сфере криптозоологии¹ и подобных дисциплинах, в результате которых на свет появляется дракон, представляющий из себя смесь бытового огня и воды, лишенных всякой магии. В моем случае у драконов есть преобладающая «драконья сущность», которая исключает их связь с земными существами, неважно, современными или доисторическими.

Так почему же нужно столько информации, чтобы нарисовать то, чего не существует? Не лучше ли будет дать нашему воображению свободу? Это звучит так, будто мы предлагаем писателям отказаться от чтения книг. Вдохновению нужно воспитание, а не лишения. Вдобавок к этому, ему нужна минимальная усидчивость, а не просто надежда на бессистемность изображений,

имеющихся под рукой во время создания наброска, нужно внимательно и постоянно смотреть на мир вокруг себя. Когда вы соберете все воспоминания, они дадут вам в разы больше богатства: один мир из вашей головы, в которой рождается вдохновение, а второй — из библиотеки изображений, чтобы, когда вы чувствуете, что к вам пришло вдохновение, референсы были под рукой. (В идеале они дополняют друг друга, а конфликтовать будут только в том случае, если вы неправильно их используете. Если вы ищете идеи для рисунка в вашей коллекции изображений, тогда вы на неверном пути, как и в том случае, если вы будете совсем их игнорировать при создании образа.)

Довольно часто я старательно вытаскиваю огромные пачки всевозможных фотографий и раскладываю их на своем столе, в конечном счете игнорируя большую часть. Учитывая, что гораздо проще достать их, чем убрать обратно, папки копятя на столе до тех пор, пока я не наберусь смелости, чтобы положить их на место.

Конечно же, это все очень лично и актуально только при поиске той самой частички реализма. Здесь требуется доля как вашей фантазии, так и реальности для того, чтобы вместе они способствовали чему-то действительно уникальному: вашему особому воображаемому миру.

¹ Криптозоология — неофициальная дисциплина, осуществляющая поиск доказательств существования мифологических существ. — прим.ред.

Рисуйте стоя

Одно из лучших изобретений, которые я когда-либо придумывал, — моя кафедра для рисования, или стол-мольберт. Она поднята на высоту, которая позволяет комфортно делать наброски стоя, несмотря на то что она шла вместе со встроенными книжными стеллажами. Она доказала свою незаменимость. Благодаря тому, что это не полноразмерный стол чертежника, она занимает на удивление мало места. (Возможно, нужно запатентовать эту штуку.)